

УДК 159.9

EDN MJGCAJ

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-4-311-319>

Отношение подростков к буллингу в школе

Е. Д. Степанова^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Степанова Екатерина
Дмитриевна,
e-mail: ketrin1998@yandex.ru

Для цитирования:

Степанова, Е. Д.
(2022) Отношение подростков
к буллингу в школе. *Комплексные
исследования детства*, т. 4, № 4,
с. 311–319. [https://doi.
org/10.33910/2687-0223-2022-4-4-
311-319](https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-4-311-319) EDN MJGCAJ

Получена 26 сентября 2022;
прошла рецензирование
15 ноября 2022; принята
18 ноября 2022.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. Д. Степанова (2022).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Школьная травля в современной науке получили название «буллинг» (от англ. bullying — издевательство, запугивание, травля). Это не значит, что школа столкнулась с новым явлением: работ, описывающих конфликтное поведение в школе, но под другим названием, достаточно. Травля ребенка в школе в современном мире, утверждающем гуманное отношение в обществе, где есть институты защиты ребенка на государственном уровне, представляется чудовищным явлением и определяется некоторыми авторами как вызов современной образовательной системе.

Буллинг является острой и социально значимой проблемой в подростковом возрасте. Особенно тягостное впечатление производят сообщения о жестоком обращении с детьми, видеозаписи издевательств над одноклассниками и физически более слабыми детьми, выложенными в социальные сети в интернете, что вызывает особую тревогу педагогического сообщества.

В работе описывается отношение современных подростков к буллингу и его проявлениям в их школьной жизни. Одним из основных выводов исследования является то, что подростки уверены в возможности борьбы с буллингом усилиями профильных специалистов, но зачастую не готовы к ним обратиться по различным причинам. Обнаружено, что чем выше уровень благополучия, оцененный с помощью методики «Опросник риска буллинга», тем выше параметры управления чужими эмоциями и межличностный эмоциональный интеллект, что способствует более высокой устойчивости к буллингу. Вместе с тем выявлено, что чем выше ощущение небезопасности у подростка, тем ниже уровень управления эмоциями. Обосновано, что просмотр фильмов, связанных с буллингом, и их обсуждение способствуют формированию осознанного отношения к буллингу у подростков.

Статья выполнена на основе выпускной квалификационной работы.

Ключевые слова: школа, подростки, буллинг, травля, агрессия

Attitudes of teenagers towards bullying at school

E. D. Stepanova✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Ekaterina D. Stepanova,
e-mail: ketrin1998@yandex.ru

For citation:

Stepanova, E. D.
(2022) Attitudes of teenagers towards bullying at school. *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 4, pp. 311–319.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-4-311-319>
EDN MJGCAJ

Received 26 September 2022;
reviewed 15 November 2022;
accepted 18 November 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. D. Stepanova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. Modern researchers use the word “bullying” to describe aggressive behavior in which someone intentionally and repeatedly causes another person injury or discomfort. However, the phenomenon in question is older than the word “bullying”, and the use of the new word does not mean that the school is faced with a new phenomenon. There are plenty of works describing conflict behavior at school, but under a different name. Bullying at school seems to be a monstrous thing in the modern world—the world which asserts a humane attitude in a society where there are institutions for child protection at the state level. Some authors even characterize bullying as a challenge to the modern educational system.

In adolescence, bullying is an acute and socially significant problem. Reports of child abuse and videos of bullying of classmates and physically weaker children posted on social networks make a particularly painful impression and cause particular concern in the pedagogical community.

The paper describes the attitude of modern teenagers to bullying and its manifestations in their school life. One of the main conclusions of the study is that teenagers are confident that bullying can be effectively addressed by specialists—however, teenagers are often not ready to turn to specialists for various reasons. It was found that the higher the level of well-being (assessed using the Bullying Risk Questionnaire), the higher the interpersonal emotional intelligence and the parameters of managing other people’s emotions, which contributes to higher resistance to bullying. Further, it was revealed that the higher the feeling of insecurity in a teenager, the lower his level of emotion management. It is proven that watching films related to bullying and discussing them contribute to the formation of a conscious attitude to bullying among teenagers.

Keywords: school, teenagers, bullying, aggression

Школьная травля в современной науке получили название «буллинг» (от англ. bullying — издевательство, запугивание, травля) (Вакалова, Задорожная 2021). Это не значит, что школа столкнулась с новым явлением: работ, описывающих конфликтное поведение в школе, но под другим названием, достаточно (Бекулова, Тухужева 2021; Беляева 2017; Фомина, Молчанова 2020). Травля ребенка в школе в современном мире, утверждающем гуманное отношение в обществе, где есть институты защиты ребенка на государственном уровне, представляется чудовищным явлением и определяется некоторыми авторами как вызов современной образовательной системе (Белеева, Заглодина, Панкратова, Титова 2020; Кривцова 2011).

В общественном сознании и СМИ проблемы насилия представлены в довольно измененном и усеченном виде. Многие считают, что насилие ограничивается отдельными случаями, связанными с ограниченным кругом неблагополучных семей (дети из неполных семей, дети родителей с зависимостями, неблагополучные школы и т. д.). Факты говорят о другом, поскольку

насилие обнаруживается в семьях всех категорий населения и во всех без исключения сегментах общества, независимо от социально-экономических, расовых, культурных или демографических особенностей (Гарбузова, Сковородко, Белоус 2021; Петрановская 2018).

Буллинг является острой и социально значимой проблемой в подростковом возрасте (Зиновьева, Николаева 2022). Особенно тягостное впечатление производят сообщения о жестоком обращении с детьми, видеозаписи издевательств над одноклассниками и физически более слабыми детьми, выложенными в социальные сети в интернете, что вызывает особую тревогу педагогического сообщества (Фанталов, Малязина 2019; Череватая 2021).

Действительно, подростковый возраст — это время трудностей и конфликтов для многих детей (Калинина 2015; Николаева, Гаджибабаева 2011; Рogaва, Мамедов 2020), но буллинг занимает особое место среди этих разнообразных проблем (Волкова 2021).

Одной из причин появления агрессии у подростков является неумение понимать

и контролировать свои эмоции, а также неумение понимать эмоции другого человека (Николаева 2017). Оба этих умения описываются в рамках эмоционального интеллекта (ЭМИн). Все это и определило цель данного исследования: изучить наличие связи между ЭМИн и буллингом.

Материалы и методы

В исследовании были следующие методики: «Опросник риска буллинга» (Бочавер, Кузнецова, Бианки и др. 2015) и «Тестирование уровня эмоционального интеллекта» (Люсин 2006).

Был проведен эксперимент, суть которого состояла в том, чтобы изучить воздействие фильма «Чучело» (режиссер Р. А. Быков) на отношение подростков к буллингу.

Отношение подростков к буллингу оценивалось до просмотра фильма и после просмотра фильма с помощью авторской анкеты.

Респондентами исследования стали обучающиеся ГБОУ школа № 362 Московского района Санкт-Петербурга в возрасте 13–15 лет.

Результаты тестирования

Данные, полученные при анализе опросника риска буллинга.

Для интерпретации результатов тестирования было посчитано среднее и стандартное отклонение по четырем шкалам ОРБ. Далее с помощью критерия Стьюдента был определен уровень значимости показателей.

Выявлено различие по первому пункту (шкала небезопасности) с уровнем значимости $p \leq 0,62$. Следовательно, обнаружена тенденция, что показатель небезопасности у мальчиков выше (табл. 1), но уровня значимости различие не достигает. Результаты не значимы в силу недостаточности выборки. Остальные показатели не различаются.

Тестирование уровня эмоционального интеллекта

При интерпретации результатов была обнаружена тенденция, что управление эмоциями и внутриличностная экспрессия в этом возрастном диапазоне выше у мальчиков (табл. 2).

Табл. 1. Результаты опросника риска буллинга (среднее и стандартное отклонение, баллы)

Группы	Шкала небезопасности	Шкала благополучия	Шкала разобщенности	Шкала равноправия
Мальчики	12,6 ± 2,6	5,5 ± 2,4	4,6 ± 2,3	2,4 ± 1,2
Девочки	9,1 ± 2,8	5,4 ± 1,7	4,2 ± 2,5	2,3 ± 1,3

Table 1. Results of the Bullying Risk Questionnaire (mean and standard deviation, points)

Groups	Insecurity Scale	Well-Being Scale	Disunity Scale	Equality Scale
Boys	12.6 ± 2.6	5.5 ± 2.4	4.6 ± 2.3	2.4 ± 1.2
Girls	9.1 ± 2.8	5.4 ± 1.7	4.2 ± 2.5	2.3 ± 1.3

Табл. 2. Результаты тестирования уровня эмоционального интеллекта (среднее и стандартное отклонение, баллы)

Показатели	группы	
	Мальчики	Девочки
МП	21,4 ± 5,7	23,0 ± 3,4
МУ	19,2 ± 4,7	19,5 ± 3,8
ВП	18,7 ± 3,7	17,2 ± 4,4
ВУ	14,0 ± 3,5	11,5 ± 5,1
ВЭ	14,0 ± 3,9	11,5 ± 3,5
МЭИ	40,6 ± 7,8	42,5 ± 6,6
ВЭИ	46,7 ± 8,9	40,3 ± 11,5
ПЭ	40,1 ± 6,5	40,2 ± 7,3
УЭ	47,2 ± 9,1	42,5 ± 10,3

Примечание: МП — понимание чужих эмоций, МУ — управление чужими эмоциями, ВП — понимание своих эмоций, ВУ — управление своими эмоциями, ВЭ — контроль экспрессии, МЭИ — межличностный эмоциональный интеллект, ВЭИ — внутриличностный эмоциональный интеллект, ПЭ — понимание эмоций, УЭ — управление эмоциями.

Table 2. Results of testing the level of emotional intelligence (mean and standard deviation, points)

Parameters	Groups	
	Boys	Girls
UPE	21.4 ± 5.7	23.0 ± 3.4
MPE	19.2 ± 4.7	19.5 ± 3.8
UOE	18.7 ± 3.7	17.2 ± 4.4
MOE	14.0 ± 3.5	11.5 ± 5.1
EC	14.0 ± 3.9	11.5 ± 3.5
InterEI	40.6 ± 7.8	42.5 ± 6.6
IntraEI	46.7 ± 8.9	40.3 ± 11.5
UE	40.1 ± 6.5	40.2 ± 7.3
ME	47.2 ± 9.1	42.5 ± 10.3

Note: UPE—understanding other people’s emotions, MPE—managing other people’s emotions, UOE—understanding one’s own emotions, MOE—managing one’s own emotions, EC—expression control, InterEI—interpersonal emotional intelligence, IntraEI—intrapersonal emotional intelligence, UE—understanding emotions, ME—managing emotions.

Взаимосвязь результатов опросника риска буллинга и эмоционального интеллекта

Оказалось, что чем выше уровень благополучия, тем выше параметр управления чужими эмоциями и межличностный эмоциональный интеллект (рис. 1).

Следовательно, чем выше уровень благополучия, тем лучше подросток чувствует другого человека и понимает его эмоции.

Чем выше ощущение небезопасности у подростка, тем ниже уровень управления эмоциями (рис. 2), следовательно, у обучающихся повышается риск различных неадаптивных способов справляться с тревогой, включая травлю и другие формы агрессивного поведения.

По результатам опросника риска буллинга было найдено среднее значение по шкале благополучия, после этого дети были разделены на группы по отношению к субкультуре благополучия.

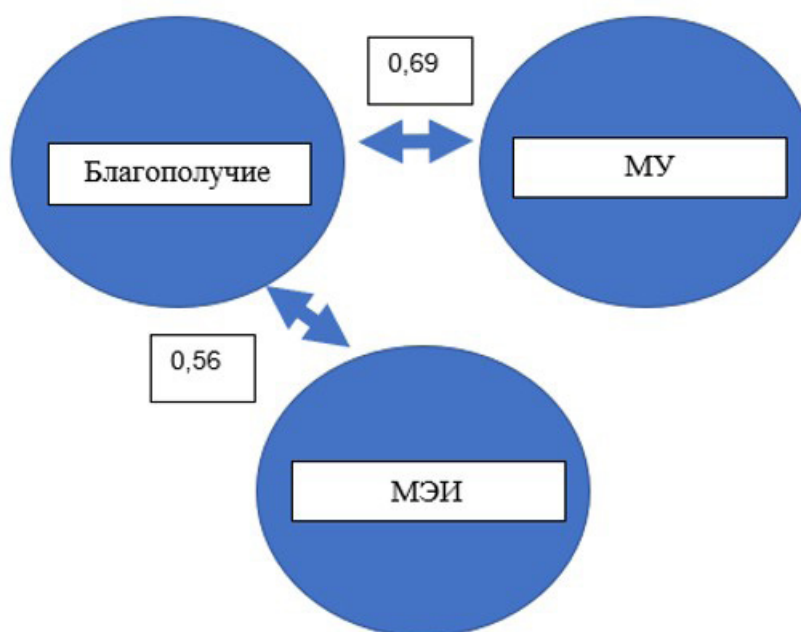

Рис. 1. Корреляционные связи между параметрами эмоционального интеллекта и параметром «Благополучие» опросника риска буллинга

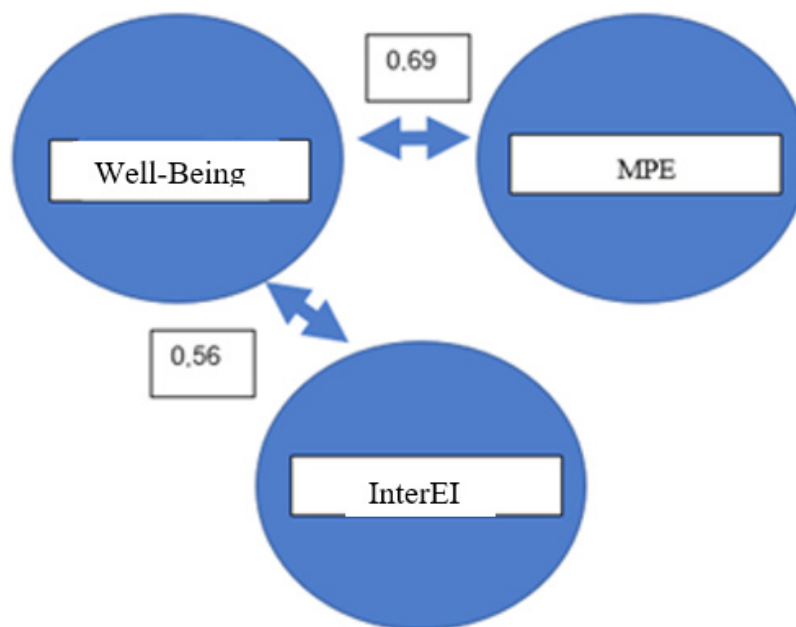

Fig. 1. Correlations between the parameters of emotional intelligence and the well-being parameter of the Bullying Risk Questionnaire

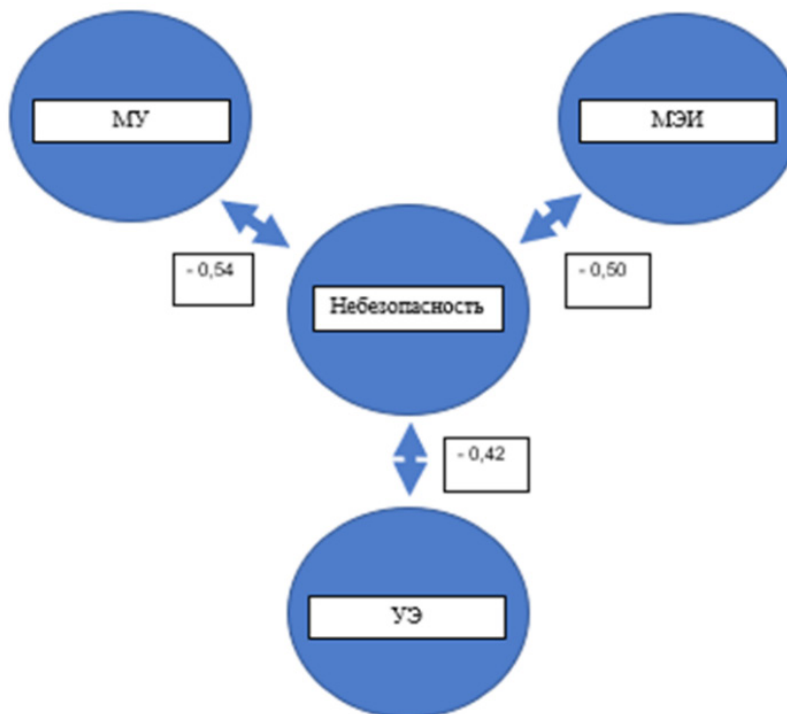

Рис. 2. Корреляционные связи между параметрами эмоционального интеллекта и параметром «Небезопасность» опросника риска буллинга

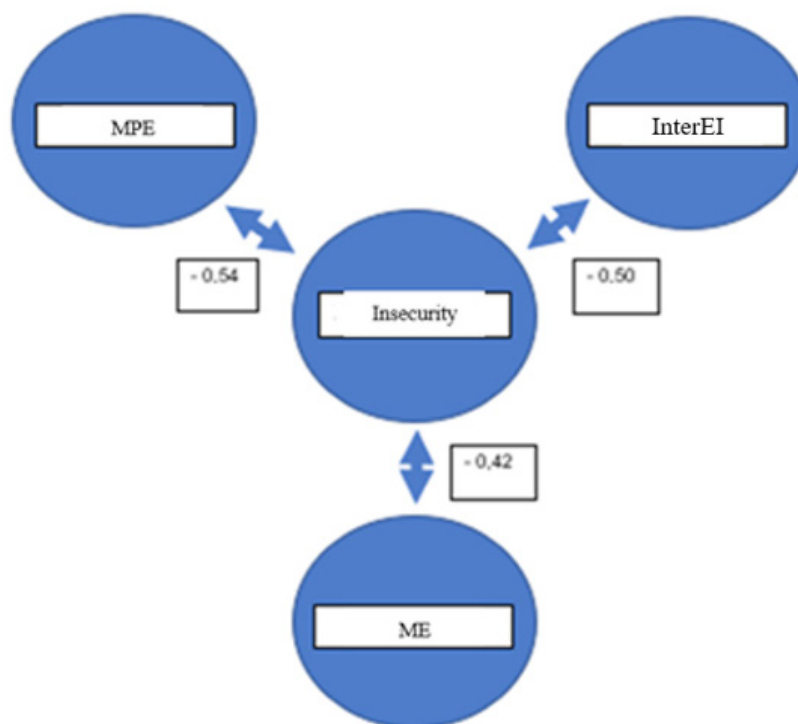

Fig. 2. Correlations between the parameters of emotional intelligence and the insecurity parameter of the Bullying Risk Questionnaire

получных (показатель выше среднего) и неблагополучных (показатель ниже среднего) (табл. 3). В таблице 4 представлены данные уровня эмоционального интеллекта для каждой группы. Выявлено различие по шкале небезопасности с уровнем значимости $p \leq 0,54$. Следовательно, обнаружена тенденция, что неблагополучие связано с низкими показателями ЭМИн.

Таким образом, можно сделать вывод, что неблагополучие отражается на всех компонентах эмоционального интеллекта.

Исследование влияния демонстрации и обсуждения фильма на отношение подростков к буллингу.

В ходе эксперимента было выявлено, что обучающимся трудно сконцентрировать свое внимание на фильме, который идет два часа. Это может быть связано как с накопившимся напряжением, усталостью подростков, так и с особенностями современного детства.

Табл. 3. Уровень результатов опросника риска буллинга у подростков разных групп (баллы, среднее и стандартное отклонение)

Группы	Шкала небезопасности	Шкала благополучия	Шкала разобщенности	Шкала равноправия
Благополучные	8,0 ± 2,4	7,3 ± 1,6	3,1 ± 2,3	2,2 ± 1,3
Неблагополучные	10,5 ± 3,0	3,9 ± 1,0	5,4 ± 2,6	2,4 ± 1,4

Table 3. The results of the Bullying Risk Questionnaire in teenagers of different groups (points, mean and standard deviation)

Groups	Insecurity Scale	Well-Being Scale	Disunity Scale	Equality Scale
Well-being	8.0 ± 2.4	7.3 ± 1.6	3.1 ± 2.3	2.2 ± 1.3
Trouble	10.5 ± 3.0	3.9 ± 1.0	5.4 ± 2.6	2.4 ± 1.4

Табл. 4. Уровень эмоционального интеллекта подростков из благополучных и неблагополучных групп (баллы, среднее и стандартное отклонение)

Показатели	Группы	
	Благополучные	Неблагополучные
МП	24,0 ± 5,2	20,6 ± 3,4
МУ	21,7 ± 4,1	17,2 ± 2,8
ВП	19,4 ± 3,6	16,6 ± 4,1
ВУ	14,7 ± 3,9	10,9 ± 4,3
ВЭ	12,3 ± 3,0	13,1 ± 4,6
МЭИ	45,7 ± 7,1	37,8 ± 4,8
ВЭИ	46,4 ± 8,1	40,5 ± 12,2
ПЭ	43,4 ± 6,3	37,2 ± 5,9
УЭ	48,7 ± 8,6	41,2 ± 9,6

Примечание: МП — понимание чужих эмоций, МУ — управление чужими эмоциями, ВП — понимание своих эмоций, ВУ — управление своими эмоциями, ВЭ — контроль экспрессии, МЭИ — межличностный эмоциональный интеллект, ВЭИ — внутриличностный эмоциональный интеллект, ПЭ — понимание эмоций, УЭ — управление эмоциями.

Table 4. The level of emotional intelligence of teenagers from well-being and trouble groups (points, mean and standard deviation)

Parameters	Groups	
	Well-being	Trouble
UPE	24.0 ± 5.2	20.6 ± 3.4
MPE	21.7 ± 4.1	17.2 ± 2.8
UOE	19.4 ± 3.6	16.6 ± 4.1
MOE	14.7 ± 3.9	10.9 ± 4.3
EC	12.3 ± 3.0	13.1 ± 4.6
InterEI	45.7 ± 7.1	37.8 ± 4.8
IntraEI	46.4 ± 8.1	40.5 ± 12.2
UE	43.4 ± 6.3	37.2 ± 5.9
ME	48.7 ± 8.6	41.2 ± 9.6

Note: UPE—understanding other people’s emotions, MPE—managing other people’s emotions, UOE—understanding one’s own emotions, MOE—managing one’s own emotions, EC—expression control, InterEI—interpersonal emotional intelligence, IntraEI—intrapersonal emotional intelligence, UE—understanding emotions, ME—managing emotions.

Выводы

- 1) Большинство современных подростков утверждает, что сталкиваются как с буллингом, так и с кибербуллингом.
- 2) Ученики утверждают, что испытывают буллинг как со стороны одноклассников, так и со стороны взрослых.
- 3) Основными причинами буллинга, по мнению подростков, являются: желание самоутвердиться за счет более слабого, видимое отличие обижаемого от остальных, желание скрыть свои недостатки, месть.
- 4) Респонденты уверены, что буллинг могут пресечь специалисты, но не все готовы к ним обратиться для решения проблем, связанных с травлей.
- 5) Обнаружено, что чем выше уровень благополучия, оцененный с помощью методики «Опросник отношения к буллингу», тем выше параметры управления чужими эмоциями и межличностный эмоциональный интеллект.
- 6) Чем выше ощущение небезопасности у подростка, тем ниже уровень управления эмоциями.
- 7) Просмотр фильмов, связанных с буллингом, и их обсуждение способствуют формированию отрицательного отношения к буллингу подростков.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор заявляет о соответствии исследования этическим принципам.

Ethics Approval

The author declares that the study complies with all applicable ethical principles.

Литература

- Бекулова, И. З., Тухужева, Л. А. (2021) Буллинг в школе. *Вопросы науки и образования*, № 3 (128), с. 65–67.
- Белеева, И. Д., Заглодина, Т. А., Панкратова, Л. Э., Титова, Н. Б. (2020) Буллинг как социально-психологическое явление: анализ теоретических подходов и эмпирических исследований. *Педагогическое образование в России*, № 5, с. 131–136. <https://doi.org/10.26170/po20-05-15>
- Беляева, Н. Н. (2017) Отношение подростков к буллингу и особенности буллинг-структуры школьного класса. *Альманах мировой науки*, № 2-2 (17), с. 79–82.
- Бочавер, А. А., Кузнецова, В. Б., Бианки, Е. М. и др. (2015) Опросник риска буллинга (ОБР). *Вопросы психологии*, № 5, с. 146–157.
- Вакалова, Н. А., Задорожная, Н. А. (2021) Изучение феномена буллинга в подростковом возрасте: факторы возникновения и способы предотвращения. В кн.: *Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»*. [Б. г.]: [б. и.]. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018026842> (дата обращения 11.10.2022).
- Волкова, Е. Н. (2021) Институты социализации современных подростков и их влияние на подростковый буллинг: системный анализ. *Системная психология и социология*, № 4 (40), с. 35–47. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.40.4.3>
- Гарбузова, В. С., Сквородко, В. А., Белоус, О. В. (2021) Буллинг в современной школе. *Интерактивная наука*, № 5 (60), с. 53–54. <https://doi.org/10.21661/i-554130>
- Зиновьева, И. И., Николаева, Е. И. (2022) Причины школьной тревожности в псевдолонгитюдном исследовании пятиклассников. *Комплексные исследования детства*, т. 4, № 2, с. 76–82. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-2-76-82>
- Калинина, Р. Р. (2015) Буллинг в образовательной среде: проблема и пути изучения. В кн.: *Психология человека в условиях здоровья и болезни: материалы V Международной научно-практической конференции. 5–6 июня 2015 г.* Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, с. 254–258.
- Кривцова, С. В. (2011) Буллинг — вызов школе как организации. *Образовательная политика*, № 5 (55), с. 36–42.
- Люсин, Д. В. (2006) Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн. *Психологическая диагностика*, № 4, с. 3–22.
- Николаева, Е. И. (2017) *Психология семьи*. СПб.: Питер, 271 с.
- Николаева, Е. И., Гаджибабаева, Д. Р. (2011) Сравнительный анализ личностных особенностей подростков, проживающих в семье и в интернате (на примере Дагестана). *Психология образования в поликультурном пространстве*, т. 2, № 14, с. 70–73.
- Петрановская, Л. (2018) *Травли NET. Методическое пособие для педагогов школ и школьных психологов*. М.: [б. и.] [Электронный ресурс]. URL: https://искусствожить.su/docs/petranovskaya_bullying_for_teachers.pdf (дата обращения 29.10.2022).
- Рogaва, И. Г., Мамедов, Н. А. (2020) Буллинг, кибербуллинг и другие формы насилия в Российских школах. *Научный электронный журнал Меридиан*, № 15 (49), с. 108–110.
- Фанталов, А. Н., Малазина, М. А. (2019) Буллинг и пример борьбы с ним в российской образовательной практике XVIII века. *Историко-педагогические чтения*, № 23, с. 423–425.
- Фомина, А. В., Молчанова, Л. Н. (2020) Современные представления о школьном буллинге в России и за рубежом. *Коллекция гуманитарных исследований*, № 2 (23), с. 6–12. [https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-2\(23\)/1](https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-2(23)/1)
- Череватая, Ю. Н. (2021) Подростковый буллинг и методы профилактики. *Вестник науки*, т. 2, № 3 (36), с. 48–53.

References

- Bekulova, I. Z., Tukhuzheva, L. A. (2021) Bulling v shkole [Bullying at school]. *Voprosy nauki i obrazovaniya — Problems of Science and Education*, no. 3 (128), pp. 65–67. (In Russian)

- Beleeva, I. D., Zaglodina, T. A., Pankratova, L. E., Titova, N. B. (2020) Bulling kak sotsial'no-psikhologicheskoe yavlenie: analiz teoreticheskikh podkhodov i empiricheskikh issledovanij [Bullying as a social and psychological phenomenon: Analysis of theoretical approaches and empirical research]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Pedagogical Education in Russia*, no. 5, pp. 131–136. <https://doi.org/10.26170/po20-05-15> (In Russian)
- Belyaeva, N. N. (2017) Otnoshenie podrostkov k bullingu i osobennosti bulling-struktury shkol'nogo klassa [The attitude of teenagers to bullying and the features of the bullying structure of the school class]. *Al'manakh mirovoj nauki*, no. 2-2 (17), pp. 79–82. (In Russian)
- Bochaver, A. A., Kuznetsova, V. B., Bianki, E. M. et al. (2015) Oprosnik riska bullinga (OBR) [Questionnaire of bullying risk (QBR)]. *Voprosy psikhologii*, no. 5, pp. 146–157. (In Russian)
- Cherevataya, Yu. N. (2021) Podrostkovyj bulling i metody profilaktiki [Teen bulling and prevention techniques]. *Vestnik nauki*, vol. 2, no. 3 (36), pp. 48–53. (In Russian)
- Fantalov, A. N., Malyazina, M. A. (2019) Bulling i primer bor'by s nim v rossijskoj obrazovatel'noj praktike XVIII veka [Bullying and an example of dealing with it in the Russian educational practice of the XVIII century]. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*, no. 23, pp. 423–425. (In Russian)
- Fomina, A. V., Molchanova, L. N. (2020) Sovremennye predstavleniya o shkol'nom bullinge v Rossii i za rubezhom [Modern representations of school bullying in Russia and abroad]. *Kollektsiya gumanitarnykh issledovanij — The Collection of Humanitarian Studies*, no. 2 (23), pp. 6–12. [https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-2\(23\)/1](https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-2(23)/1) (In Russian)
- Garbuzova, V. S., Skovorodko, V. A., Belous, O. V. (2021) Bulling v sovremennoj shkole [Bullying in a modern school]. *Interaktivnaya nauka — Interactive Science*, no. 5 (60), pp. 53–54. <https://doi.org/10.21661/r-554130> (In Russian)
- Kalinina, R. R. (2015) Bulling v obrazovatel'noj srede: problema i puti izucheniya. [Bullying in the educational environment: Problems and ways of studying]. In: *Psikhologiya cheloveka v usloviyakh zdorov'ya i bolezni: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 5–6 iyunya 2015 g. [Psychology of human health and disease. Proceedings of the V International Scientific-Practical Conference. June 5–6, 2015]*. Tambov: Business-Science-Society Publ., pp. 254–258. (In Russian)
- Krivtsova, S. V. (2011) Bulling — vyzov shkole kak organizatsii [Bullying is a challenge to school as an organization]. *Obrazovatel'naya politika — Educational Policy*, no. 5 (55), pp. 36–42. (In Russian)
- Lyusin, D. V. (2006) Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn [A new technique for measuring emotional intelligence: Questionnaire EmIn]. *Psikhologicheskaya diagnostika — Psychological Diagnostics*, no. 4, pp. 3–22. (In Russian)
- Nikolaeva, E. I. (2017) *Psikhologiya sem'i [Family psychology]*. Saint Petersburg: Peter Publ., 271 c. (In Russian)
- Nikolaeva, E. I., Gadzhibabaeva, D. R. (2011) Sravnitel'nyj analiz lichnostnykh osobennostej podrostkov, prozhivayushchikh v sem'e i v internate (na primere Dagestana) [Comparative analysis of personal characteristics of adolescents living in a family and in a boarding school (on the example of Dagestan)]. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, vol. 2, no. 14, pp. 70–73. (In Russian)
- Petranovskaya, L. (2018) *Travli NET. Metodicheskoe posobie dlya pedagogov shkol i shkol'nykh psikhologov [Baiting NET. A methodological guide for school teachers and school psychologists]*. Moscow: [s. n.]. [Online]. Available at: https://искусствожить.су/docs/petranovskaya_bulling_for_teachers.pdf (accessed 29.10.2022). (In Russian)
- Rogava, I. G., Mamedov, N. A. (2020) Bulling, kiberbulling i drugie formy nasiliya v Rossijskikh shkolakh [Bullying, cyberbullying and other forms of violence in Russian schools]. *Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian — Scientific Electronic Journal Meridian*, no. 15 (49), pp. 108–110. (In Russian)
- Vakalova, N. A., Zadorozhnaya, N. A. (2021) Izuchenie fenomena bullinga v podrostkovom vozraste: faktory vozniknoveniya i sposoby predotvrashcheniya [Studying the bullying phenomenon in adolescence: The factors of occurrence and methods of prevention]. In: *Materialy XIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferentsii "Studencheskij nauchnyj forum" [Materials of XIII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum"]*. [S. l.]: [s. n.]. [Online]. Available at: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018026842> (accessed 11.10.2022). (In Russian)
- Volkova, E. N. (2021) Instituty sotsializatsii sovremennykh podrostkov i ikh vliyanie na podrostkovyj bulling: sistemnyj analiz [Institutions of socialization of modern adolescents and their impact on adolescent bullying: System analysis]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — System Psychology and Sociology*, no. 4 (40), pp. 35–47. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.40.4.3> (In Russian)
- Zinovieva, I. I., Nikolaeva, E. I. (2022) Prichiny shkol'noj trevozhnosti v psevdolongitudnom issledovanii pyatiklassnikov [Causes of school anxiety in a pseudo-longitudinal study of fifth graders]. *Kompleksnye issledovaniya detstva — Comprehensive Childhood Study*, vol. 4, no. 2, pp. 76–82. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-2-76-82> (In Russian)